

[00:23:00] [Начало записи]

- Для открытия Российского агротехнического форума на сцену приглашаются: Ежевский Александр Александрович, заслуженный машиностроитель России, министр сельскохозяйственного и тракторного машиностроения СССР в 1980-1988 годах.

Александр Ежевский: Уважаемые дамы и господа, коллеги, друзья, сподвижники, все, кто посвятил себя сельскому хозяйству. А тот, кто посвятил сельскому хозяйству, кто служит сельскому хозяйству, тот служит всему человечеству. Поэтому, дорогие друзья, позвольте вас приветствовать, участников 2-го Российского агротехнического форума.

Мы собрались с вами, чтобы рассмотреть некоторые вопросы экономики, сельскохозяйственного производства. Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства всегда была в центре внимания страны, но сегодня в настоящее время, когда существуют санкции, когда есть вопросы импортозамещения, это имеет особое значение для конкурентоспособности нашего сельскохозяйственного продукта.

[00:25:04]

Дорогие друзья, перед нами сегодня стоят большие и ответственные задачи по вопросу решения продовольственной безопасности страны. Вы знаете, что некоторое время тому назад наш президент В. В. Путин поставил четкую задачу. Он прямо сформулировал: в течение четырех-пяти лет мы должны полностью решить обеспечение себя продовольствием, и обеспечить экспортные поставки, сделать наше сельское хозяйство в экспортном потенциале таким. Сегодня вы превзошли уже экспорт вооружения – уже 20 млрд экспорт сегодня составляет. Но поставлена задача экспорт сельскохозяйственной продукции обеспечить на уровне поставок нефти и газа. Это же грандиозные задачи. И чтобы решить задачу в течение 4-5 лет, нам сегодня надо поставить задачу, и так ставит наше руководство – довести ежегодное производство зерна до 140-150 млн тонн, мяса – до 12 млн тонн, молока – до 45 млн тонн. Но для того чтобы решить эту задачу, решает вопрос энергообеспеченность. Именно машино-технологическая обеспеченность и решает успех сельскохозяйственного производства. Никакие задачи по продовольственной безопасности без энерговооруженности машино-технологического обеспечения не решить. Поэтому что мы сегодня, к сожалению, имеем? Энерговооруженность гектара пашни – 1,5 лошадиных силы. Надо 3 лошадиных силы, то есть, иначе говоря, нужно в два раза энергообеспеченность сельскохозяйственного производства, для того чтобы внедрять новые высокоэффективные энергосберегающие, ресурсосберегающие технологии в сельскохозяйственное производство. Для этого надо увеличить поставку техники. Поэтому

перед сельскохозяйственными машиностроителями стоит задача в два раза увеличить поставку техники. Причем речь идет о поставке не просто количества техники, а техника должна быть высокопроизводительная, техника должна быть интеллектуальная, потому что сельское хозяйство должно становиться разумным, интеллектуальным сельским хозяйством, поэтому требуется иная постановка техники.

Решив эту задачу энергообеспеченности, мы можем поднять продуктивность полей и ферм в 1,5-1,8 раза, мы можем поднять производительность труда минимум в три-четыре раза, мы можем снизить затраты материально-технических ресурсов на единицу продукции в 1,5-2,5 раза, но это только при том условии, если наши сельскохозяйственные машиностроители решат задачи. Но для этого сельскохозяйственным машиностроителям самим надо поднять технический уровень техники, поднять качество техники, нам надо провести модернизацию технологических процессов, внедрять в производство высокоточное, высокопроизводительное оборудование, нам надо поднять профессионализм кадров. Таким образом перед самими машиностроителями стоят тоже большие и ответственные задачи. Поэтому потенциал в отрасли есть. Сегодня в сельхозмашиностроении могут увеличить поставку техники в два, в три раза, но техники соответствующего высокого технического уровня.

В решении сельхозмашиностроительной задачи большая ответственность принадлежит нашей науке, профессионализму наших кадров, поэтому наука тоже должна внести свой достойный вклад в решение этих важнейших вопросов.

[00:30:04]

Что же получается, друзья мои? Сегодня потенциал есть в сельхозмашиностроении и поставке техники, но речь идет о том, что наши сельхозтоваропроизводители не имеют достойной платежеспособности, финансовое положение на селе сложное, кредиторская задолженность селян сегодня превысила уже 2 трлн рублей. Таким образом на селе имеются большие финансовые трудности. Поэтому задача сегодняшнего форума – разработать меры, как выйти из этого положения. А выход есть – постановление Правительства №1432, которое решило серьезный вклад. Когда внедрили это постановление, увеличилась поставка техники, увеличился экспорт сельхозтехники, был решен целый ряд важных задач. Поэтому наша сегодня большая задача – продумать. По нашим подсчетам, на будущий год надо иметь субсидии по №1432 в объеме 8 млрд рублей, потому что сегодня уже на 6 млрд заключили контракты на поставку техники, значит, на будущий год нам надо добиться от планирующих финансовых органов субсидий на это постановление 8 млрд рублей (по нашим подсчетам). Думаю, при обсуждении вы

поддержите эту цифру. И в этой части мы на днях в Минпромторге рассматривали этот вопрос Александра Николаевича Морозова, и министр Минпромторга Денис Валентинович поддерживает эту цифру.

Большой вклад в Постановление №1432 внес Денис Валентинович Мантуров, когда обсуждали этот вопрос. И мы надеемся, что сегодня, обсудив этот вопрос, мы сформулируем наши просьбы и к Госдуме, и к Правительству по этому вопросу. Само Постановление №1432 оказало большую помощь сельхозмашиностроителям: увеличился выпуск и экспорт. Это имеет большое значение и дальше. А сельскохозяйственники получают уже 25% снижения, а для Сибири, Дальнего Востока и Крыма – 30%. Это же имеет огромное экономическое значение.

Друзья мои, наряду с этим нам сегодня надо рассмотреть вопрос еще раз о снижении процентных ставок на налоги, за кредиты, и поддержать дальнейшее развитие лизинга. Лизинг тоже надо развивать дальше, лизинг-операции тоже внесут нам серьезный вклад.

Дорогие друзья, перед нами сегодня на нашем форуме стоит задача еще раз обсудить этот вопрос, и внести свой достойный вклад в решение вопросов продовольственной безопасности. Что для этого надо?

Сегодня наш форум собрался по инициативе нашего председателя Константина Анатольевича Бабкина. Именно он проявил инициативу собрать этот форум сегодня, и мы надеемся, что сегодня в результате нашего обсуждения накануне принятия бюджета, ведь в ближайшие дни будет рассматриваться бюджет будущего года, поэтому мы с вами собрались в очень удачное время. Необходимо вынести решение. И мы надеемся, что Константин Анатольевич Бабкин доведет наши решения до Думы, до Правительства буквально в ближайшие дни, чтобы при решении бюджета будущего года решить эту задачу. Поэтому предстоит сегодня обсудить еще много других вопросов. Позвольте, дорогие друзья, пожелать всем участникам плодотворной работы, вынести хорошее решение так, чтобы мы действительно с вами – сельхозмашиностроители вместе с наукой, со всеми присутствующими – внесли достойный вклад в решение продовольственной безопасности на благо российского народа. За дело, друзья! Успеха вам! Спасибо!

[00:35:28]

- Модератор – Бабкин Константин Анатольевич, председатель форума.

Морозов Александр Николаевич, заместитель министра промышленности и торговли Российской Федерации.

Бурак Павел Иванович, заместитель директора Департамента научно-технологической политики и образования Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

Купряков Александр Петрович, заместитель председателя Правительства, министр сельского хозяйства и продовольствия Хабаровского края.

Чепухин Александр Викторович, заместитель председателя Правительства, министр сельского, лесного хозяйства и природных ресурсов Ульяновской области.

Пушкарев Владимир Иванович, заместитель председателя Комитета по аграрной политике, природным ресурсам и экологии Законодательного собрания Омской области, генеральный директор ЗАО «Нива».

Серебряков Сергей Александрович, директор ЗАО «Петербургский тракторный завод».

Геронимус Михаил Юрьевич, генеральный директор ООО «АСМ Алтай».

Константин Бабкин: Я бы хотел на правах модератора пригласить Эрлиха Виталия Александровича, министра сельского хозяйства и продовольствия Омской области.

Уважаемые друзья, рад вас всех приветствовать. Уважаемые коллеги, это у нас второй Агротехнический форум. Несколько лет назад нас посетила идея, что наша отрасль важна, и нам необходимо общаться. У нас есть вопросы для решения, у нас есть различные мнения, нам нужно координировать работу предприятий, нам нужно предъявлять наши пожелания общественности. И мы решили организовать такой агротехнический ежегодный форум, и по просьбе Министерства сельского хозяйства мы проводим его в дни проведения выставки «Золотая осень».

Мне приходится выступать после легенды нашей отрасли Александра Александровича Ежевского. Задание непростое, тем более что он уже осветил некоторые вопросы, поэтому я кратко введу вас, или напомним ситуацию, в которой мы находимся, и где находится наш потенциал.

Мы зависим все от сельского хозяйства, и современное состояние сельского хозяйства, здесь показаны его определенные характеристики. Во всем мире в производстве зерна наблюдается серьезный спад. Если мы сравним цены 2013 года и этого года, то увидим, что в два раза упали цены в валюте на основные зерновые культуры. То есть и в сельском хозяйстве, и в сельхозмашиностроении мира сейчас непростое время.

В России тоже цены упали, как и в мире. И, что важно, это традиционная вещь, не такая позитивная – что цены на пшеницу, нашу основную зерновую культуру, отстают от мировых цен. Это объясняется политикой нашего Правительства, потому что сейчас действуют

пошлины на экспорт нефти, то есть специально Правительство добивается того, чтобы цены на зерно были ниже, чем мировые. Это, конечно, не позитивно для сельского хозяйства, не очень хорошо сказывается на сельхозмашиностроении, но в современных условиях эта проблема нивелируется тем, что произошла девальвация, и в рублевом измерении цены на зерно – примерно на том же уровне, как два года назад. Поэтому в сельском хозяйстве у нас неплохие времена по сравнению с тем, что происходит в мире.

[00:40:19]

Здесь показано, в чем состоит наш потенциал. Мы видим, что во всех регионах мира – Америке, Азии, Африке, Океании – сельское хозяйство за последние 20 лет совершило технологическую революцию, и примерно в 1,5-2 раза производство продовольствия увеличилось, увеличилось во всем мире кроме нашего с вами региона, и сегодня, даже после развития сельского хозяйства за последние два-три года, мы производим продовольствия менее 90% того, что было 20 лет назад. Весь мир ушел вверх в 1,5-2 раза, а мы упали. Это важная вещь, которая показывает, что у нас есть много работы, и мы должны многое сделать.

Мы и много делаем. Здесь показано, что этот год складывается для сельхозмашиностроителей неплохо. По тракторам у нас рост производства 23%, в комбайнах - 9%. И этот рост тем более дорог и ценен, что во всем мире из-за падения цен на зерно, из-за других событий продажи машин и производство их сильно упало. Например, в США на 28% меньше комбайнов. Это очень серьезное падение, потому что в прошлом году тоже было падение, и сегодня комбайнов в Америке продается в два раза меньше, чем продавалось два года назад, а у нас идет рост. Это позитивная вещь, то есть мы наконец-то принялись догонять весь мир в технологическом развитии.

Здесь показаны объемы продаж. Нижний темно-синий столбик – произведенные в России машины, которые занимают долю рынка в России, без учета экспорта. Зеленое – это сборочные предприятия иностранных компаний, и голубая часть столбца – это импорт.

Что я бы хотел здесь проиллюстрировать этой диаграммой? Что, во-первых, наш рынок сильно колеблется, живем в условиях сильного колебания и привыкли к этому. Здесь я бы хотел обратить внимание, что у нас большой потенциал, который мы должны реализовать по нескольким позициям. Во-первых, российское производство будет расти за счет того, что сборочные предприятия иностранных фирм будут увеличивать мобилизацию, переходить из категории просто сборочных в категорию российских производителей, импортеры тоже будут основывать производство, этот процесс идет. Потенциал заключается в том, что мы будем расти вместе с нашим сельским хозяйством. Я показывал,

что потенциал у нас огромен. Сельское хозяйство будет расти и за счет увеличения урожайности, за счет увеличения использования земель. Вы знаете, что 40 млн пашни, 30% сейчас заброшено. То есть мы будем расти с сельским хозяйством, будем увеличивать наш экспорт. Поэтому, да, мы в этом году подросли, но перед нами еще огромное поле работы.

Дальше. Здесь показаны масштабы нашей отрасли – более 50 предприятий занимаются производством сельхозтехники в нашей стране как основным видом деятельности, количество компаний постоянно растет, по несколько компаний в ассоциацию «Росагромаш» российских производителей мы принимаем. Здесь 58 тыс рабочих мест – это немалая цифра. Здесь показаны определенные суммы. Да, наша отрасль – не самая масштабная в сравнении с экономикой России, но она очень мощная, живая и коммерчески ориентирована на прогресс.

Здесь опять показано, что отрасль жива, и по некоторым позициям рост в этом году особенно впечатляющий. Я бы хотел поздравить наших производителей самоходных опрыскивателей – почти двукратный рост. Не буду задерживаться.

И растет у нас экспорт – вырос в этом году на 74%. Это далеко не предел, он растет по отдельным видам техники. По комбайнам - +60%. Поэтому две цифры, которые приводил Александр Александрович, что мы можем производить в два-три раза техники – это действительно реальные цифры. У нас уже есть по некоторым позициям двукратный рост, по экспорту – 60%-ный рост. Ничего невыполнимого в том, чтобы увеличить объемы производства в несколько раз, нет.

[00:45:50]

Тут показана география продаж нашей техники в мире. Это не только рынки СНГ и Восточной Европы, но и рынки стран Южной Америки, Африки, престижные рынки в Западной Европе и Северной Америке. Мы там тоже присутствуем, и будем продавать все больше.

Хотел бы остановиться на программе №1432. У роста наших продаж, нашего производства, у роста количества рабочих мест в нашей отрасли несколько причин, но две надо выделить отдельно - это девальвация сыграла на руку российским производителям, и, что более важно, Правительство ввело в действие программу №1432, по которой субсидируется 25% стоимости техники для российских крестьян. Сейчас у нас присутствуют представители Минпромторга, сельского хозяйства, мы узнаем их мнение. К сожалению, сейчас не решен полностью и твердо вопрос по продолжению работы этой программы на следующие годы. Хотелось бы услышать мнение представителей государства о продолжении работы этой программы, потому что мы все планируем работу предприятий, и очень важно, чтобы

программа действовала на много лет вперед, и странно, что иногда даже дискутируется о том, чтобы прекратить, урезать финансирование нашей программы, хотя, казалось бы, такой рост и успехи в нашей отрасли должны стимулировать правительство расширить действие этой программы на другие отрасли, расширить действие скидки не только для российских крестьян, но и для зарубежных крестьян. Странно, почему эта тема дискутируется не в плане расширения, а в плане сужения.

Мы, ассоциация «Росагромаш» после опроса представителей предприятий посчитали заявки, и выяснили, что субсидирования в размере 8 млрд рублей было бы достаточно, и обеспечивало бы дальнейший рост и прогресс в нашей области.

Когда мы говорим об увеличении продаж – это мы говорим не только о деньгах, которые зарабатывают предприятия. Рентабельность в нашей отрасли не такая высокая, отрасль живет в очень конкурентных условиях, и каждую копейку предприятие вкладывает в развитие. Здесь показаны новые модели машин, которые некоторые предприятия вывели на рынок, и эти машины имеют инновационные достижения, в них внедрено много патентов, и некоторые машины являются в мире уникальными. Например, опрыскиватели «Туман». Нигде в мире я не встречал такого подхода к опрыскивателям. Машины исполнены на основе подходов, которые действуют в авиационной отрасли, и это открывает новое воззрение на опрыскиватели. Наши инженеры работают очень творчески.

Мы движемся вперед, догоняем наших конкурентов в технологическом уровне, но большой потенциал заключен в том, чтобы мы усилили связи наших предприятий с научными учреждениями, которые часто принадлежат государству. Показано, что современное финансирование научных учреждений, научно-исследовательских институтов (НИИ), оно идет напрямую от ФАНО в институты, и интересы наших производителей не учитываются, и в этой проблеме закладывается наше основание от ведущих мировых компаний.

[00:50:06]

По идее, государственная политика должна заключаться в том, чтобы не стимулировать отдельно развитие производства и отдельно развитие науки, а надо увязать это в один комплекс, чтобы наука развивалась, исходя из потребностей производства, производство ставило конкретные задачи перед научными учреждениями, и все это должно поддерживаться государством. Мы ставим себе задачу на ближайшие годы – убедить ФАНО и государственные учреждения в том, что нужно создать такую рабочую систему.

Кратко коснусь производства комплектующих, которое должно увеличиваться в нашей стране и иметь потенциал к увеличению. Мы не производим многие наукоемкие

технологичные узлы для наших сельхозмашин – мосты, трансмиссии, гидравлика. К сожалению, доля российских производителей постепенно снижается, и поэтому большой потенциал имеют не только производители готовых машин и поставщики комплектующих. Все электронные системы в машинах имеют большой потенциал для развития в нашей стране: как системы управления внутри машин, так и системы дистанционного управления и мониторинга. Поэтому мы, как ассоциация, защищаем интересы наших производителей комплектующих, и думаем, что у нас и здесь будут тысячи рабочих мест, если будет поддержка Правительства.

Отмечу основные задачи лоббирования, которые мы ставим перед нашей ассоциацией. Тут по каждому пункту нужно рассуждать долго. Я боюсь, что придется модератору украсть время у наших выступающих. В целом мы должны защищать и наши земли, и наших аграриев, которые имеют большой потенциал, много работать впереди, и, конечно, отстаивать интересы отрасли для того чтобы наши машины становились все более совершенными.

Такое краткое введение закончу. Давайте приступим к заслушиванию докладов наших выступающих. Еще раз поздравляю с открытием работы нашего форума. Спасибо!

Первым хочу предоставить слово заместителю директора Департамента научно-технологической политики Минсельхоза Бураку Павлу Ивановичу.

Павел Бурак: Добрый день! От Минсельхоза России вас еще раз хочу поприветствовать на столь значимом мероприятии – профессиональном отраслевом форуме. Начну со статистики по 1432.

В 2013 году сельхозмашиностроителями России поставлена сельхозтоваропроизводителям порядка 765 единиц техники. В 2014 году – 3053 единицы.

В 2015 году Минсельхоз России заключил соглашение с сельхозмашиностроителями, с заводами сельхозмашиностроения в количестве 38 предприятий.

По предварительной информации региональных органов управления АПК субъектов Российской Федерации на 6 октября 2015 года зарегистрировано копий договоров купли-продажи на 6900 единиц, из которых 1132 единицы – это трактора, 1618 единиц – зерноуборочные комбайны, 173 единицы – кормоуборочные комбайны. Вся остальная техника – это прочее. При этом по нашей статистике причитающийся объем субсидий с заводом сельхозмашиностроения составляет 5,7 млрд рублей, что составляет порядка 147% от общего лимита бюджетных обязательств на 2015 год. Хочу напомнить, что на 2015 год на данную меру поддержки было выделено 1,9 млрд рублей, и с учетом того, что было

принято распоряжение Правительства Российской Федерации – это номер 569-Р, - которое позволило нам на данную меру поддержки направить еще 2 млрд рублей. На сегодняшний день общий объем к перечислению денежных средств составляет порядка 42%.

С целью сохранения объемов поставки техники на 2016 год Минсельхоз представил свои предложения в Правительство Российской Федерации о выделении 2 млрд рублей в 2016 году на данную меру поддержки.

[00:55:11]

С учетом этого и для принятия решения в Правительстве нам с вами необходимо освоить на 100% те деньги, которые нам выделены на 2015 год, и для этого предлагаю нам совместно хорошо поработать до окончания года. Желаю всем вам плодотворной работы и практических результатов. Спасибо.

Константин Бабкин: Павел Иванович, позиция Минсельхоза состоит в том, что Программа 1432 работает, ее надо продолжать, правильно? Но мы расходимся с вами в объеме необходимой поддержки на следующий год, правильно?

Павел Бурак: Да, именно так. По нашим сведениям, мы на сегодняшний день не выходим на 100%. Если у нас будет освоение на 100%, мы будем иметь возможность выйти с предложением об увеличении финансирования не на 2 млрд рублей, а может быть даже и больше.

Константин Бабкин: Коллеги, перед нами стоит задача. Действительно, на этот год было выделено правительством 3,9 млрд, пока заводы получили 1,6 млрд. Отставание происходит, я так понимаю, из-за того, что документы долго ходят, или, может быть, нам всем действительно надо активизировать усилия по работе с нашими дилерами, с крестьянами, чтобы быстро были заключены, реализованы договора и предоставлены все необходимые бумаги, потому что если государственные деятели видят, что медленно осваиваются деньги, то они не имеют права требовать на эту статью выделить больше денег, поэтому тут задача совместная.

Следующий выступающий – Морозов Александр Николаевич, заместитель министра промышленности и торговли Российской Федерации.

Александр Морозов: Здравствуйте, уважаемые участники! Я тоже начну с 1432, и потом сообщу дополнительную информацию уважаемому сообществу.

Хочу вас поздравить, потому что по состоянию на 2 октября этого года сумма субсидий, причитающихся по Постановлению 1432 по технике, по актам приема-передачи, переданных сельхозтоваропроизводителем, составила 3,9 млрд рублей, то есть полностью

соответствует сумме бюджета, который заявлен. Понятно, что эти документы должны быть переданы в Минсельхоз, пройти соответствующую документарную обработку, и потом превратиться в так называемые платежные поручения, которые приведут к тому, что предприятия получают причитающиеся субсидии. Но сегодня по сути уже техники передано на объем, заявленный в бюджете в Министерстве сельского хозяйства.

Константин Бабкин: Но год еще не закончился.

Александр Морозов: Год не закончился, и именно поэтому мы вместе с Минсельхоз в этом году в постановление 1432 внесли соответствующие изменения, которые делают возможным предприятиям по договорам, заключенным в этом году, и по факту поставленной техники в этом году, получить требующееся финансирование из бюджета следующего года. Это принципиально важная вещь, которая позволяет и должна подготовить и сельхозмашиностроителей, и сельхозтоваропроизводителей к тому, чтобы темпы работы не снижались, и мы надеемся, что очень высокие темпы переоснащения наших сельхозтоваропроизводителей современной российской инновационной техникой не упадут, и будут высокими вплоть до 31 декабря этого года. Механизмы есть, поэтому я прошу всех участников этого движения не сбавлять темп. Это первая тема.

Вторая тема. Что касается других мер поддержки в части уже Минпромторга, то я хотел бы напомнить, что мы достаточно стабильно и ежегодно в последние как минимум три года выделяем определенные средства на поддержку научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (ОКР) по разным направлениям: и по тематикам комбайнов, и по тематикам тракторов, и по цепной технике. И результаты нашей совместной работы мы можем видеть на различных предприятиях Российской Федерации – «Россельмаше», «Питерском тракторном заводе» и многих других.

[01:00:07]

Хотелось бы отметить, что приоритеты, которые мы в рамках государственной поддержки в части НИОКР оказываем, будут смещены и уже находят свою реализацию в направлении точного земледелия, когда мы говорим о том, что использовать современные технологии GPS, ГЛОНАСС для более точного позиционирования техники, и включение необходимых механизмов автопилотирования, которые особенно необходимы, и сегодня являются уже насущным требованием времени. При этом главная цель, которая перед нами стоит – это создание высокопроизводительной техники, которая позволит нам существенно увеличить производительность труда. Это наши основные направления работы, по которым мы и в этом году продолжим финансирование, и надеемся сохранить соответствующую поддержку в рамках бюджетов следующих годов.

Еще один важный инструмент, который у нас впервые заработал в этом году, и, на мой взгляд, еще недостаточно используется сельхозмашиностроителями – это Фонд развития промышленности, это бывший РФТР, который мы сегодня поменяли изнутри, и этот фонд в настоящий момент рассматривает и финансирует на льготной основе, на возвратной основе, что принципиально важно для того чтобы наиболее эффективно использовать государственные деньги, по льготной ставке, грубо можно сказать, до 5% годовых на период 3-5 лет, финансирует научно-исследовательские работы, а также подготовку производства к выходу современной инновационной продукции по всем отраслям, включая сельскохозяйственное машиностроение. То есть сельхозмашиностроителям, которым необходимо получить такое финансирование для запуска новой продукции, могут подать заявки. На фонде очень качественный интерактивный интерфейс, в котором можно быстро разобраться, сформировать пакет документов, безусловно, бизнес-план, который эксперты фонда рассматривают, профильные департаменты Минпромторга дают свою позицию, и вы имеете возможность получить необходимое финансирование. Согласитесь, 5% годовых в рублях – это при современных ставках практически даром. И это тема, которую мы будем развивать и поддерживать в бюджетах следующего года, и надеемся, что эта тема позволит всем производителям техники для агропромышленного комплекса (АПК) получить возможность эффективно финансировать свои проекты.

Что касается перспективных направлений поддержки, я, наверное, соглашусь с тем, что, учитывая темпы роста загрузки и темпы роста производства количества современной сельхозтехники российских моделей, как мы видим, последние два года удваивается ежегодно, то объем, который государство должно выделять для поддержки соответствующей отрасли, для того чтобы эта техника была доступна сельхозтоваропроизводителям, тоже должен увеличиться. В настоящий момент рассматриваются различные варианты, и поэтому думаю, что в целом это направление не потеряет поддержки со стороны государства, и будет реализовано в различных механизмах, и поэтому я надеюсь, что такое решение будет принято. Не хотелось бы забегать вперед, потому что бюджетный процесс 2016 года набирает свою силу, и как будет сформулировано, какие цифры мы увидим в итоговом проекте Федерального закона «О бюджете», я думаю, что нам стоит немного подождать. Но уверяю вас, что Министерство сельского хозяйства, Министерство промышленности и торговли занимает активную позицию в части формирования и реализации механизмов государственной поддержки в части сельхозмашиностроения. Я еще раз подразумеваю, что это наиболее широкий подход, включая производство машин и оборудования для пищевых и перерабатывающих производств, что, безусловно, важно.

Константин Бабкин: Спасибо, Александр Николаевич, за ваше выступление, и хочу поблагодарить в вашем лице Минпромторга за такую компетентную поддержку наших усилий по расширению и улучшению сельхозмашин, производимых в России.

Дальше хочу предоставить слово Сергею Александровичу Серебрякову, директору компании «Петербургский тракторный завод».

[01:04:54]

Сергей Серебряков: Прежде чем начать рассказ, я бы хотел очень коротко сказать о заводе, что предприятие историческое, очень важное, и выразить большие слова благодарности и Минпромторгу, и лично Александру Николаевичу.

В этом году завод выпустил 9 новых моделей, из них 3 сельскохозяйственных, провел глубокую модернизацию серийного трактора. Все остальные модели, о которых я говорил – это модели промышленного назначения, которые в России никогда не выпускались. Из этих 9 новых моделей 3 поставлены на серийное производство и начали серийные поставки. Кроме того, очень хорошо вышел на экспортный рынок и провел серьезную работу в области гарантийно-сервисного обслуживания, и так далее. И все это было возможно и у части работы, связанной с Программой 1432, которая позволила резко увеличить объемы продаж завода, и точечной поддержки в области конструкторских новых разработок.

Проблема сельхозмашиностроения своими корнями растет из проблем сельского хозяйства, потому что если сельское хозяйство неспособно приобрести то, что выдает промышленность, или это сельскому хозяйству не нужно, то у тех или иных заводов возникают проблемы либо со сбытом, либо вообще с необходимостью своего существования. А что же у нас творится в сельском хозяйстве с точки зрения, на мой взгляд, коренных причин? Как говорил Козьма Прутков: «Почаще оглядывайся в зады, чтобы в будущем избежать знатных ошибок». Вот некоторые факты того положения, которое мы имеем.

Это карта нашей родины России. Здесь показана заселенность нашей страны, и мы видим, что у нас достаточно серьезный дисбаланс в развитии территорий. Для чего я это показал? Для того чтобы сказать, что сельское хозяйство – это не самоцель, а является важным инструментом по двум государственным важным задачам: развитие сельских территорий и обеспечение продовольственной безопасности нашей страны. Для выполнения этих задач мы должны понимать, как развивать эти сельские территории, как обеспечить продовольственную безопасность страны, и как этот инструмент в виде сельского хозяйства должен развиваться.

Численность населения России. Мы видим, что был спад, сейчас начался некоторый объем, но этот слайд показывает, что уровень потребления сельхозпродукции – в среднем достаточно стабильная величина, а значит, подлежит возможному прогнозированию и планированию.

Что у нас происходит с ценами? Независимо от того, что уровень потребления прогнозируем и планируем, у нас происходят так называемые ценовые штормы. Вот показатель Алтайского края на гречиху в 2014 году. Мы видим более чем значительное колебание внутри года, а если брать с 2013 по 2014 год, то видим, что, несмотря на увеличение изменения себестоимости происходит снижение цен, но об этом Константин Анатольевич уже говорил.

С 2004 года пшеница третьего класса выросла на 231% в цене, солярка для аграриев выросла на 352% в цене, а хлеб в магазине на 398%. Мы задаемся вопросом: «А где же маржа в сельском хозяйстве, и куда она перетекает?». Получается, что по официальным данным Министерства сельского хозяйства в России и Росстата без субсидий из бюджетов различного уровня мы имеем отрицательную рентабельность практически по всем годам ведения сельского хозяйства, и только субсидиями из бюджетов различных выходим на положительную рентабельность в сельском хозяйстве, имея такой перекоп в марже, который я показал ранее.

Вся посевная площадь России, мы видим постоянное снижение. В 2013-2014 году началось некоторое восстановление, но до уровня 1990-го года мы еще далеко-далеко впереди, и это говорит о том, что есть возможности, но этот же слайд и показывает то, что причины деградации экономики и сельского хозяйства имеют место быть, и это факт.

Этот слайд только по энергонасыщенным тракторам, потому что мы говорили про ресурсосберегающие технологии, про энергонасыщенное вооружение. По данным Минсельхоза, по их нормативам – нормативная потребность 60 тыс тракторов, мы по факту сегодня имеем чуть более 30 тыс тракторов, и из них основная масса – это машины старше 10 лет. И только в 2014 году за всю новейшую историю начался небольшой процент обновления парка сельхозмашин, и он связан в основе с этой подпрограммой по субсидированию стоимости сельхозтехники.

[01:10:00]

А это данные по импорту на основании данных Росстата, по мясу, по другим видам продукции. Этот слайд тоже показывает, с потенциал развития сельского хозяйства достаточно высок.

И я попытался сделать собственный вывод. Я здесь немножко останавлиюсь. Я все-таки сторонник, анализируя ситуацию на рынке, к тому, что крестьянин должен знать цену на предстоящий урожай, и иметь гарантию его продажи на годы вперед, а не на месяца.

Что у нас происходит? Землю надо вспахать сейчас, трактор сейчас, солярка сейчас, удобрения сейчас, посевной материал сейчас, механизатору заплати сейчас, потом риски, связанные с тем, что происходит с погодой и так далее, потом комбайн сейчас, солярка сейчас, убери, имей проблемы с размещением своего урожая, и по какой ты его цене продашь – никому неизвестно. Это туман, поэтому я написал плюсы. Мы имеем действительно высокий спрос на рынке продовольствия, мы имеем серьезный внутренний и внешний потенциал для роста сбыта, но у нас непрогнозируемые цены на урожай, аграрии поставлены вниз цепочки получения маржи, происходит постоянный рост себестоимости, неопределенность политики государства в отношении (нрзб.) [01:11:23] на долгосрочную перспективу. И сделал вывод, что в терминах государства вывод звучит так: производство важнейших для жизни общества товаров продовольствия, и уклад жизни минимум 25% населения страны, сталкиваются с рисками, которые сопоставимы с рисками игры в казино. И прежде чем сделать такой вывод, потому что мы в Сочи как раз дискутировали с Минсельхозом по этому поводу, я просто изложил факты на основании их же данных, их статистики. То есть то, что у нас происходят такого рода проблемы, является следствием государственной политики в области прогнозирования, планирования и регулирования.

Что же мы предлагаем? Это создать иную систему государственно-рыночного партнерства, основанную на следующих принципах.

Первое. Мы должны четко уяснить, что рыночные механизмы регулирования рынка сельхозпродукции самостоятельно неспособны решать задачи государственного уровня.

Второе. Государственное регулирование должно стать более конкретным, широкомасштабным и комплексным, для чего необходимо определить по регионам целевые показатели по всем видам аграрной продукции. Не должен один регион, который находится просто в более выгодных зоно-климатических условиях, убивать сельское хозяйство другого региона, потому что тот просто находится на тысячи километров севернее. Это должно регулироваться, управляться и планироваться. Государство может и должно стать самым сильным игроком на рынках сбыта продукции. Только так можно будет обеспечивать контроль за объемами производства, ценами и маржинальностью аграриев.

Положительный эффект будет достаточно серьезней. Имея перспективу, имея четкую регулируемую ситуацию, мы, сельхозмашиностроители и все другие отрасли, получим понятного заказчика с понятным заказом, на долгосрочной основе сможем наконец-то определять свои технические возможности, необходимости и уровень развития, будем понимать эти требования, и что эти требования будут оплачены и использоваться в будущем. А машиностроение, металлургия, химическая промышленность и наука станут такими отраслями, которые будут потребителями этого аграрного сектора, и аграрный сектор действительно станет и должен стать драйвером роста экономики страны.

Я попытаюсь закончить свой доклад именно словами Козьмы Пруткова – «Зри в корень». Если мы уберем коренные причины и перестанем надеяться на то, что какой-то рынок что-то там сбалансирует и прогнозирует, особенно в такой большой стране с разными условиями, видениями, разного рода проблемами и разным уровнем старта, тогда мы получим действительно развитие сельских территорий и стабильный спрос в том числе на продукцию промышленности, и обеспечим наше население качественным доступным продовольствием. Спасибо.

Вопрос из зала: Я так понимаю, министр экономического развития России выступал?

Константин Бабкин: Примерно так. Есть такая проблема, когда мы встречаемся с чиновниками, с людьми, которые работают в государственных структурах, каждый из них находится в рамках, ему ставятся задачи, спрашиваются показатели, и он не может посмотреть действительно в корень, общую картину он не видит.

[01:15:02]

И действительно, у нас получается, что цены колеблются, регионы некоторые мы загоняем в депрессию практически сознательно, поэтому такие форумы, как наш, они очень важны, и, Сергей Александрович, спасибо вам за интересный доклад.

Вопрос из зала: Мы говорим о том, что там будет 800 или 4 тыс тракторов. А сколько мы производим сегодня на «Кировце», на «Россельмаше», на «Челябинском тракторном заводе» и так далее, и сколько Беларусь дает? Допустим, 75, и она туда же отправляет, в том числе и в нашу Россию. Какие перспективы дальше, на ваш взгляд? Мне очень понравилось ваше сегодняшнее выступление. Думаю, оно немножко было в диссонанс к заместителю министра промышленности и торговли, который говорит про 3,9 млрд. Но это капля в море. Давайте говорим о том, что надо 10% бюджета вкладывать в развитие нашего сельского хозяйства, и прежде всего нашего машиностроения. Что делает «Киров», сколько тракторов вы сегодня производите? Вы, челябинцы, «Россельмаш» и так далее.

Сергей Серебряков: Сколько челябинцы, «Россельмаш» и другие предприятия, мне сказать сложно. Статистика подойдет, и будет более точная цифра. Что касается «Петербургского тракторного завода», то мы за 9 месяцев сделали абсолютный рекорд за последние 18 лет с момента развала Советского Союза. И будет у нас праздник внутри трудового коллектива – выпустили тысячный трактор этого года модернизированный. А с точки зрения потенциала – конечно, потенциал огромен, потому что когда-то в советские времена завод делал 20 тыс тракторов в год. Потенциал рынка действительно большой. Если у нас 30% земли не обрабатывается, а если ее обрабатывать, то, естественно, для этого нужна техника, плюс обновить старую технику. Потенциал действительно огромен.

Вы абсолютно правильно сказали. Достаточно удивительно слышать от ряда государственных чиновников, которые говорят, что 3,9 млрд – много, 4 млрд – много. Такое ощущение, что по мгновению ока заводы раскрутятся, восстановят технологические цепочки, то же самое сделают поставщики и нарастят объемы производства. Надо делать сразу цифру 8 млрд, а то и больше, в различных программах, в том числе о которых мы говорили, и заводы потихонечку-потихонечку начнут этот сбыт удовлетворять, это тоже не произойдет одномоментно. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо. Чепухин Александр Викторович, заместитель председателя Правительства, министр сельского, лесного хозяйства и природных ресурсов Ульяновской области. Пожалуйста.

Александр Чепухин: Спасибо. Я считаю, что, наверное, достаточно зря прозвучало это про чиновников, что мы сидим, молчим и не озвучиваем свои проблемы. Господин Мельниченко бывал в нашем регионе, и видел, как мы работаем.

Константин Бабкин: Я не сказал, что вы молчите.

Александр Чепухин: Если не мы, то кто будет поднимать эти проблемы? Правильно прозвучало в предыдущем выступлении о том, что мы должны говорить в целом о развитии сельских территорий, а это не только сельское хозяйство, это и лесное хозяйство, это коммуналка, это природные ресурсы. Главная цель, которую нам поставил губернатор в 2012 году – это развитие сельских территорий. Тогда было создано Министерство сельского, лесного хозяйства, природных ресурсов. Это единственное пока в Российской Федерации объединенное. Но я считаю, что пользы принесло очень много, потому что эти отрасли все между собою неразрывно связаны. К тому же, при министерстве было открыто Агентство по развитию сельских территорий, которое сконцентрировало все финансовые ресурсы всех министерств: это и дороги, и культура, и образование. И сейчас по сельским

территориям в нашем регионе ни одной копейки ни одно министерство не тратит без координации со мною, нашим министерством и специалистами.

Что мы сделали? Мы понимаем, что мы регион небогатый, денег у нас на все никогда не хватит. Мы выбрали 100 приоритетных сел, мы приняли закон о сельских старостах, мы выбрали 453 старосты, которые, кстати, очень добросовестно работают и работают на общественных началах. Мы по этим 100 селам сейчас концентрируем все ресурсы всех направлений, про которые я сказал, и поэтапно движемся к следующим.

Критерий отбора этих 100 сел – нахождение объекта экономики, способного тоже участвовать в наших программах: строительстве жилья, ремонте дорог, во всех тех мероприятиях, на которые нам не хватает денег из бюджета. С ними со всеми заключено соглашение, и мы на протяжении уже третьего года поэтапно идем, и уже есть те села, где комплекс работ выполнен, где у нас живут семьи механизаторов и доярок в 140 квадратных метрах в коттеджах с гаражом на две машины. Это все это, это реальность и это можно посмотреть.

[01:20:05]

Но раз мы сегодня собрались по проблеме техники и Постановлению 1432, могу сказать о том, что, да, оно нам помогло нам обновить нашу технику. Без техники мы не сдвинем ни один процесс ни в сельском, ни в лесном хозяйстве.

Скажу по лесному хозяйству, что техническое оснащение в разы хуже, чем в сельском хозяйстве. Об этом мы забываем, почему-то не говорим, а ведь все те же заводы, которые сегодня представлены, они способен выпускать эту технику. Я считаю, что это постановление нужно расширять и добавлять отрасли коммунального хозяйства, хотя бы касающиеся сельских территорий, и лесного хозяйства.

Что касается сельского хозяйства, я не буду приводить цифры, здесь было достаточно приведено, какая норма лошадиных сил на гектар в Европе, в Германии и так далее, все мы это прекрасно знаем. Если мы должны убирать за 37 дней, а мы убираем за 58, уж понятно, какие потери мы несем, и какие объемы зерна недополучаем. Если мы должны боронование проводить за три-четыре дня, закрытие влаги, как это положено по нормативам, как это делалось раньше, а мы укладываемся в 10-12 дней, понятно, сколько мы теряем влаги, и дальше сев, дальше средства защиты внесения, все в ограниченных сроках. Что такое сроки? Это наличие техники.

Что касается моих предложений по новому постановлению, вернее по новому, которое будет: рассмотреть ставку субсидирования, может быть, до 50% хотя бы для тех регионов,

которые наиболее не обеспечены собственными бюджетными средствами. Повторю, у нас регион небогатый.

И вторая проблема, которая нам, наверное, мешает всем жить – это невыровненность среди регионов. Здесь речь идет не только о климатических условиях, а здесь я больше бы сказал о поддержке с областного бюджета по добросовестной конкуренции. Есть у нас один регион, допустим, Свердловская область или Челябинская поддерживает производство яйца, курицы, вкладывает в строительство птицефабрик, имеет на это возможность. Там есть налогоплательщики, там совершенно другой бюджет. В Ульяновской области у нас нет возможности субсидировать яйцо и субсидировать килограмм производства бройлера. О какой конкуренции внутри страны мы вообще можем говорить? Какие регионы у нас будут развиваться? Что, у нас птицефабрики все будут в Тюмени, Свердловске, Челябинске? А что будет у нас? Поэтому к этому вопросу тоже нужно серьезно отнестись, либо федеральными деньгами регулировать недостаток областных средств той же программой техники. Мы бы купили в четыре раза больше техники, если бы была субсидия 50%.

И доступность самих финансовых средств. Об этом мы тоже никогда не молчим, и неоднократно предлагали организовать институт кредитования АПК, либо Фонд поддержки АПК, все, что угодно, только не под Центробанком. И привязать эти институты, может быть, имело бы смысл к производителям нашей техники.

Вы приходите покупать машину Nissan, что вы там видите? Nissan Finance. Вся финансовая раскладка. Вы там оформляете кредитный договор, получаете машину. Почему здесь так не работать? Я считаю, что одного «Росагролизинга» в этой системе тоже недостаточно, должен быть выбор, должны быть длинные деньги, и вопрос стоимости этих денег, который тоже неоднократно на сегодняшний день обсуждался. Я считаю, что все, что пересилено, если мы каким-то образом все-таки решим ряд этих проблем, думаю, мы достаточно далеко продвинемся. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо. Александр Викторович, вы говорите: «Давайте скидку увеличим до 50%». Вы готовы поддержать обращение, если ассоциация «Росагромаш» выйдет с ним, увеличить не на 8 млрд финансирование в следующем году, а на еще большую сумму?

Вопрос: Может, сразу до 100 млрд, коллеги?

Александр Чепухин: Секунду, почему я называл 50%? Мы эту схему обкатывали в нашем регионе. Когда у нас была скидка 50%, вернее субсидии на технику, мы достаточно неплохо

двигались. Когда мы перешли на 20-25% - конечно, приобретение техники упало. Это наиболее эффективно.

Но что хотел бы сказать еще в сторону производителей техники? Все-таки сервис и доступность сервиса – вот с чем еще нужно работать. Почему мы купили в прошлом году 30 комбайнов «Гомсельмаш» при 45 россельмашевских, хотя россельмашевские были со скидками, но «Гомсельмаш» пригнулся в ценах – сервис. Чем берут белорусы, а здесь еще нужно работать. Я сам лично когда-то возглавлял сельхозпредприятие, у меня был трактор «Кировец» с мотором «Mercedes», и я могу рассказать длинную историю, как он обслуживается: мотор отдельно, трактор отдельно, в каких регионах находится центр для обслуживания.

[01:25:00]

Думаю, сейчас все эти проблемы устранены, но по «Россельмаш» есть у нас вопрос с сервисом.

Константин Бабкин: Понятно, поработаем с дилером.

Александр Николаевич, вы сказали: «Давайте 100 млрд». На самом деле, в глазах обывателя думается, что «А, вот они деньги себе вымогают из государства». Но, на самом деле, при производстве трактора, любого продукта в России налоговая нагрузка составляет 52%. То есть если комбайн продается за 100 рублей, то 52 рубля себе уже государство забрало в виде НДС, в виде налога на прибыль, в виде налогов на зарплату и так далее, поэтому вернуть 25: и даже 50% (наверное, это в отдельных регионах), но все равно государство себе зарабатывает. Пусть оно зарабатывает меньше денег с каждого комбайна, но за счет раскрутки экономики и сельского хозяйства в первую очередь все равно государство останется в выигрыше.

Следующим выступает у нас Купряков Александр Петрович, заместитель председателя Правительства, министр сельского хозяйства и производства Хабаровского края.

Александр Купряков: Спасибо, Константин Анатольевич, уважаемые участники форума! Я краткую информацию про Хабаровский край доведу по исполнению 1432, и потом немножко поговорим о ТСР, то есть о другом инструменте поддержки и развития экономики.

За последние пять лет Правительство Хабаровского края уделяло внимание обновлению техники, и в основном за последние четыре года обновление шло за счет субсидирования через «Росагролизинг», субсидировалось 50% стоимости техники из краевого бюджета. Таким образом за период 2011-2014 года было приобретено 596 единиц техники на 754

млн рублей, при этом краевой бюджет практически 50% поддерживал приобретение этой техники.

В 2014 году, когда у нас заработала эта программа, надо сказать, что у нас Постановление №1432 было принято в конце 2012 года. В 2013 году Хабаровский край не применял его только по той причине, что 15% было недостаточно для того чтобы принять решение покупать российскую технику, потому что на Дальнем Востоке в Хабаровском крае зачастую бэушная китайская техника или белорусская техника в 2013 году была дешевле даже с учетом этой поддержки 15%, поэтому предприниматель принимал решение в пользу именно более дешевой техники таким образом. Однако в 2014 году мы видим, что 1,4 млн рублей мы уже сумели привлечь из федерального бюджета, и на эти деньги купили два комбайна в крае. А в 2015 году, когда изменилась политика государства и уже субсидировалось не 15% производителей, а 30%, а у нас процент обновления резко вырос в году. И мы только уже в этом году смогли приобрести 51 единицу техники на сумму 68,6 млн рублей.

Таким образом за последние пять лет - средний срок службы сельскохозяйственной техники – обновление сельскохозяйственного парка техники произошло на 23,2%, почти четверть. Оснащенность сельскохозяйственной техники на 1 тыс гектар составило 6,9 тракторов (а в среднем по Российской Федерации – 3), зерно уборочных комбайнов – 12,2 комбайна (а в среднем по Российской Федерации 2 комбайна). Таким образом Хабаровский край из субъектов Дальневосточного федерального округа по этим показателям выбивается, и впереди планеты всей. Но это не означает, что нужно успокаиваться. У нас есть свои трудности именно по развитию сельского хозяйства. Почему? Потому что сельское хозяйство Хабаровского края не очень большое, его суммарный объем валовой продукции чуть больше 20 млрд рублей, и в ВРП он составляет около 4%. Однако, как здесь утверждалось, сельское хозяйство является серьезнейшим фактором оседлости населения. Когда мы хотим привлечь население на территорию или закрепить его на территории, в первую очередь развиваем сельское хозяйство.

[01:30:00]

Если нет сельского хозяйства, то это временщики, которые сегодня поработают, завтра уедут. Есть два механизма развития территорий: удержание населения, а его можно удерживать рублем, можно удерживать штыком, забрать у всех паспорта, и закрепление населения. Мы же идем по пути закрепления населения, то есть тогда, когда у населения появляется смысл и основа существования. А сельское хозяйство – это часть российской культуры, именно в таком смысле мы его и рассматриваем.

Что мы предлагаем? 30% сейчас субсидируем сельхозпроизводителей техники, но потребитель на Дальнем Востоке ее получает не с 30%-ной скидкой, а с 20%-ной скидкой. Объясню почему – потому что 10% забирает железная дорога, когда перевозится техника из центра Российской Федерации на Дальний Восток. Поэтому тот немногочисленный сельхозтоваропроизводитель, который обеспечивает продовольственную безопасность на территории Дальнего Востока, он уже становится априори в проигрышную ситуацию. Поэтому есть предложение, и я поддерживаю коллегу сделать 50%. Я шел сейчас на наше заседание попросить 40%, и даже 40% процентами мы бы уже были довольны. Почему? Потому что Хабаровский край – достаточно сильный регион в плане бюджетной обеспеченности. Наша бюджетная обеспеченность – 86%, в Ульяновской области, наверное, меньше 86%, самообеспеченность бюджетная. Поэтому 40% для нас было бы достаточно. Можно было бы и больше, жадности в этом смысле нет предела.

На будущее. Компенсацию этой железной дороги можно побороть каким путем? Буквально с 2013 года Правительство Российской Федерации приняло Закон «О территориях опережающего социального развития (ТОР)», и в Хабаровском крае, в первом регионе Российской Федерации, таких территорий опережающего социально-экономического развития создано три: это в городе Комсомольске-на-Амуре, в городе Хабаровске и в городе Амурске. Причем Комсомольск и Амурск являются территориями промышленными, то есть это зоны, где, по сути дела, максимальный преференциальный режим, который может вообще быть возможен в нашей стране, и там собран самый передовой международный опыт. ТОРы – это экономические зоны, которые созданы в соответствии с федеральным законом. Первые три года действия закона ТОР могут создаваться только в Дальневосточном федеральном округе. ТОР – это инструмент развития Дальнего Востока.

Какие преимущества получает промышленник, который собрался реализовать свое предприятие в ТОР, то есть в такой территории?

Статус резидента ТОР дает целый ряд преимуществ: 0% налог на прибыль на имущество на землю первые пять лет, 0% ввозные и вывозные таможенные пошлины, 0% НДС на импорт для переработки, 7,6% страховых взносов вместо 30% для инвестора первые 30 лет. Это с Фонда оплаты труда, когда мы отчисляем во внебюджетные фонды. Бесплатное получение земли и готовой инфраструктуры, ускоренный порядок возврата НДС экспортера, нет проверок без согласия Минвостокразвития, одно окно для инвестора, режим свободной таможенной зоны в этой области, в этом ТОРе, упрощенный государственный контроль, ускоренные и облегченные административные процедуры, в том числе получение разрешения на строительство, прохождение таможни.

Мы анализировали, и для машиностроителя, если он принимает решение, совокупные преференции, то есть выгода, которую он может получить – более 70%. То есть это на 70% меньше всех затрат, которые он тратит на налоги, сборы и пошлины, чем на обыкновенные территории. Поэтому приглашаю всех в Хабаровский край. Чтобы узнать более подробную информацию о ТОРах, вы можете зайти на сайт Минвостокразвития или на сайт Правительства Хабаровского края, и там все узнать. Большое спасибо!

Константин Бабкин: Спасибо. Александр Петрович.

[01:35:05]

Это важно, что вы упомянули тему привлечения людей в сельскую местность. Недавно приезжал ко мне руководитель, совладелец одной крупнейшей китайской компании по производству сельхозмашин, я его между делом спросил: «А у вас есть земли не обрабатываемые?». Он просто рассмеялся: «Конечно, нет, это невозможно». И тут через речку Хабаровский край.

Идем дальше. Эрлих Виталий Александрович, министр сельского хозяйства и продовольствия Омской области.

Виталий Эрлих: Добрый день, уважаемый Александр Александрович, Константин Анатольевич, уважаемые коллеги!

Что такое Омск? Уважаемые коллеги, немножко истории. В 1919 году верховный правитель России объявил его столицей России. Его расстреляли, и решения он не отменил, поэтому мы в силу своей скромности так и продолжаем считать. А если серьезно, то из 2,2 млн населения 900 тыс проживают в сельской местности. Отсюда вся наша деятельность.

АПК занимает почти 20% в валовом региональном продукте (ВРП). Что у нас функционирует в структуре? Коллективные хозяйства, крестьянско-фермерские. Продукция сельхозугодий – 6,2 млн, 4 млн пашни, 4 природно-климатических зоны от крайней степи на границе с Казахстаном до таежной зоны на границе с Тюменской и Томской областями.

Вот наше поголовье. Объем валовой продукции сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности в прошлом году – почти 160 млрд рублей. Налоговых отчислений от АПК в консолидированный бюджет в области – 11,8 млрд.

Не все безнадежно. Нотку оптимизма надо привнести в наше совещание, притом, что проблем очень много. Все-таки положительная динамика в прошлом году есть. За последние 5 лет объем валовой продукции у нас вырос в 1,3 раза. Мы регион самодостаточный, сами себя обеспечиваем. Вы видите по зерну. Кстати, у нас сегодня хороший день, и ровно 3 млн тонн мы именно сегодня намолотили, притом, что уборка

довольно сложно идет. Входим в шестерку наиболее крупных зернопроизводящих регионов, превышаем внутренние потребности по молоку, мясу, яйцу, картофелю. Есть небольшой дефицит овощей.

Непосредственно по теме сегодняшнего совещания. Вот что у нас приобретено из техники за последние годы. Динамика не совсем динамично-поступательная, но в этом году за 9 месяцев 165 зерноуборочных комбайнов. Я дальше скажу, что непосредственно в рамках постановления.

Вот основные поставщики. Мы в последнее время усиленно занимаемся сельхозмашиностроением, 20 предприятий работает. Здесь у нас присутствует директор экспериментального завода. «Россельхозакадемия» и Максим Сергеевич Чекусов занимаются целым шлейфом производства почвообрабатывающей, посевной, зерносушильной и зерноочистительной машиной. На выставке, которую мы проводили в этом году, в основном мы приоритет сделали на отечественную технику.

Вот как мы работаем в рамках Постановления №1432. В 2013 году 21 договор на 73 млн, в 2014 – 119 договоров на 456 млн рублей, в этом году 258 договоров на 832 млн. Динамика хорошая. Думаю, что Минсельхоз Павла Ивановича это подтвердит.

Средства, которые направляются сельхозтоваропроизводителями на приобретение техники, тоже имеют положительную динамику. Если в прошлом году это было 2,8 млрд, то в этом году за 9 месяцев – 2,2 млрд, и положительная динамика есть.

А что приобретается – как и во всех регионах. Главное – это сегодня почвообрабатывающая, посевная техника, и особенно уборочная техника. Износ техники, как и везде – 60-70%. Обновление ее – это наиболее актуальная тема дня.

[01:40:00]

Вот что мы приобрели в рамках Постановления №1432. Всего 165 комбайнов, из них 101 по программе №1432 – это все комбайны «Россельмаша». Благодаря подписанному соглашению между губернатором и заводом 30% и плюс еще 10%-ная скидка – это очень здорово. Как минимум, Константин Анатольевич, сохранить, а если можно, углубить и расширить эту поддержку.

Присутствует Владимир Иванович Пушкарев, руководитель крупного хозяйства, наш Аграрный комитет Законодательного собрания. Он работает практически на этой технике, я ему тоже дам возможность выступить.

Сергей Александрович, спасибо за то, что было принято решение по модернизации тракторов К700 на нашей площадке АРПС. Делают конфетку из старых тракторов на базе

нашего завода благодаря поставкам комплектующих. Получается фактически новый трактор с заменой двигателя, узлов и агрегатов, вплоть до того, что в кабине все меняется, ставится новая кабина, и совершенно нормальные условия.

О проблемах. Я совершенно солидарен с коллегами, когда говорили сегодня о ситуации на рынке сельхозпродукции. Конечно, особенно для нас, для Урала, для Сибири и Дальнего Востока когда-то действовал льготный тариф с 1001 километра, который отменили. А наша пшеница качественная как минимум третьего класса, улучшателем является, мы 2,5 млн тонн пшеницы имеем, но доставить ее куда-то в порт, да и не только в порт, но и в европейскую часть – это очень сложно. Мы активно участвуем в интервенциях – в прошлом году продали почти 250 тыс тонн. И то предложение, которое сегодня прозвучало, я бы просил это может быть даже протокольно отразить – повышение интервенционной закупочной цены для Урала и Сибири на 1000 рублей – это очень и очень актуально. Если бы это было принято, это было бы хорошей поддержкой. И этот паритет, который есть сегодня – 9,5 тыс рублей за пшеницу, - плюс бы еще 1000 – это ориентир для рынка.

Нас очень сильно поджимает Казахстан. В прошлом году он много от нас чего вывез благодаря курсовой разнице. Теперь у нас все опять сравнялось после того, как они свой тенге обрушили, или привели в соответствие (я неправильно сказал). Поэтому здесь вопросы есть у нас. И опасность ухода зерна за пределы региона, она существует.

Этот год был особенным на молочном рынке. Когда произошел сезонный обвал цен, а мы ежедневно тысячу тонн молока производим, и когда цена на молоко упала на 3-4 рубля, это каждый месяц сотню миллионов рублей наши товаропроизводители только в разнице цен на молоко потеряли. Это тоже весьма и весьма существенная потеря.

Тот механизм, который сегодня работает – субсидирование процентной ставки по кредитам, - это хороший механизм, и сельхозтоваропроизводители им с удовольствием пользуются. Но те варианты, которые стали тут предлагаться и изучаться - то ли передать банкирам непосредственно финансирование и субсидирование процентной ставки. Идея эта походила, но потом ее отменили, замолчали. Я не знаю, как это дальше будет развиваться. Размер субсидирования процентной ставки по коротким кредитам нормальный, по инвестиционным кредитам он недостаточный. Процентная ставка банка и инвестиционного кредита - разница весьма существенна.

Я хотел еще раз подтвердить, что не все так безнадежно. Мы увеличили поддержку, имели 2,5 млрд рублей в 2012 году, сегодня не менее 4 млрд мы направляем на поддержку сельхозтоваропроизводителей. Рентабельность за прошлый год с поддержкой составила 19,7% в целом по сельскому хозяйству, без господдержки – 14%. Этого мало для

расширенного производства, но, тем не менее, при такой поддержке и при ее положительной динамике не все безнадежно. Спасибо за внимание!

Вопрос из зала: А бюджет области?

Виталий Эрлих: Бюджет области – 60 млрд.

Мужчина: Немного. Но у нас очень напряженный бюджет в отличие от Хабаровского края. У нас дефицит даже в этом году, и в следующем, он очень сложный бюджет складывается для области.

Реплика: Это у всех такой дефицит. В Хабаровском крае тоже.

Константин Бабкин: Спасибо, Виталий Александрович. Пушкарев Владимир Иванович, зампред Аграрного комитета Омской области, Законодательного собрания Омской области, генеральный директор ЗАО «Нива».

Владимир Пушкарев: Я хотел продолжить о скудном бюджете. Тем не менее в Законодательном собрании мы стараемся те статьи или те моменты, где есть федеральное участие, обязательно своим бюджетом участвовать, чтобы больше привлечь денежных средств из федерации.

[01:45:23]

Хотелось попросить, предложить или потребовать у Правительства, что сегодня как раз идет формирование бюджета, и сегодня мы должны понимать, сколько заложить под Программу №1432. Мы тоже своим бюджетом участвуем, а для этого нам нужно знать сегодня отправные цифры. То есть мы находимся в неведении. Просьба такова, чтобы обратить на это внимание.

Как директор хочу сказать, что крестьяне так занимаются деградирующей экономикой. Далеко это уже не так. Проезжая по области, сейчас редкость – увидишь красный «Енисей» или красную «Ниву». Современные комбайны, практически все на них сегодня работают. В основном это серые, есть и красные из Беларуси. Тем не менее, Программа №1432 как раз сближает машиностроителя, сельхозтоваропроизводителя и Правительство нашей страны.

В прошлом году, когда у нас проходил такой форум, мы получали 15%, и там где-то звучало: «Может быть, будет 25-30%». Я разговаривал с замминистром, который участвовал. Он говорит: «Лучше синица в руке, чем журавль в небе. Бери сегодня технику. Не будет никаких 35%, а может 0% будет». Я, правда, зашел на выставку, приличное количество комбайнов сразу купил, а потом после Нового года стало 30. То есть надо эти вещи сегодня знать, просчитывать. И сегодняшний форум тоже не будет бесполезным.

Константин Бабкин: Вы упомянули красные комбайны на полях. Если вы говорите про «Россельмаш», то они перестали быть красными в 1996 году, то есть почти 20 лет назад. Если вы увидите красный комбайн «Россельмаш», значит, ему примерно 20 лет и больше. Нередкая, кстати, картина.

Геронимус Михаил Юрьевич, генеральный директор ООО «АСМ-Алтай».

Михаил Геронимус: Добрый день, уважаемые коллеги! Изначально хотел бы выразить слова благодарности за то, что пригласили нашу компанию в качестве докладчиков на данный форум. Форум очень интересный, поднимаются серьезные темы. Думаю, что будут соответствующие предложения, дай бог, будут и решения.

Немного о том, как мы готовились к данному докладу. Наша компания является дилерским центром, поэтому мы не чиновники, не представители администрации, не представители сельского хозяйства, мы где-то между производителем и крестьянином непосредственно, поэтому тема совещания «Модернизация села в условиях кризиса. Проблемы, перспективы, решения», и тут мы пригласили ряд ведущих хозяйств Алтайского края для того чтобы у нас за круглым столом, за чашкой чая обсудить, какие же у них такие серьезные проблемы, что они видят в качестве решения, накидали огромное множество вопросов, которые они сформулировали. Но мы отфильтровались, и в теме своего доклада я их обозначу в коротком, очень сжатом виде.

Для начала представлю свою компанию. Компании «АСМ-Алтай» в октябре текущего года исполняется всего 7 лет. За этот достаточно короткий срок мы успели реализовать, на мой взгляд, достаточно серьезные планы. Мы построили серьезный торгово-выставочный комплекс. Представители «Росагромаша» побывали на нашем комплексе пару лет назад. Организовали серьезный сервисный центр. Общая численность нашей компании сегодня – порядка 80 человек, 70% из которых трудится непосредственно в обеспечении гарантийно-сервисного обслуживания, поставке запасных частей. У нас есть мобильные бригады, станочный парк и все прочее. Сегодня поднималась тема сервисов, и я считаю, что в нашей компании эта проблема решена.

[01:50:04]

Мы являемся на сегодняшний день дилерами большинства отечественных производителей, ряда производителей Республики Беларусь, и ряда иностранных производителей.

Следующий слайд. Вот результаты деятельности нашей компании за последние несколько лет. На слайде очень четко выражена динамика старта Программы №1432. Постановление

было подписано в конце 2012 года, с 2013 года она заработала. Вы видите, синяя ветка и красный пунктир – это отечественная техника, стремящаяся вверх, и стремящиеся вниз наши продажи по импортной технике. Вы видите, идет существенный рост по сравнению с 2012 годом. Надеюсь, что по результатам этого года мы выйдем с показателями в два раза больше.

Что касается импортной техники, то у нас в Алтайском крае с этим направлением все достаточно сложно. Цифра 270 млн на конец года, которую мы достигнем – это практически распродажа того склада, тех остатков, которые у нас были сформированы на 1 декабря прошлого года. Я этим слайдом хотел показать ту эффективность, которую на сегодняшний день представляет Программа №1432.

Несколько слов про сам Алтайский край. Алтайский край входит в Сибирский федеральный округ, который сегодня здесь широко представлен другими регионами. Наш регион безусловно сельскохозяйственный. 44% жителей Алтайского края проживают и трудятся в сельском хозяйстве. Мы по количеству пашни входим, наверное, в пятерку крупнейших регионов Российской Федерации. Тем не менее, средняя урожайность у нас достаточно невысокая – 10 с небольшим центнеров с гектар, что выражено климатическими условиями. Основная культура – это пшеница, а также это ряд технических культур: подсолнечник, свекла. Мы обеспечиваем не эксклюзивно, но практически процентов на 70 гречихой, и, могу вас заверить, в этом году с гречкой все хорошо, несмотря на ряд СМИ. То есть гречка будет в магазинах. Парк техники, следующий слайд. Обратите внимание, это данные Главного управления сельского хозяйства, которые сформированы на основе данных Ростехнадзора. Парк техники достаточно большой. По тракторам общее количество на сегодняшний день, зарегистрированных в эксплуатирующих хозяйствах – это 22,5 тыс тракторов, в том числе 2,5 тыс тракторов мощностью более 300 лошадиных сил. Износ техники очень существенный. Одна небольшая ремарка. За 10 лет с 2005 по 2015 год в край поставлено новой сельскохозяйственной техники на 40,5 млрд рублей. Тем не менее, вы видите внизу коэффициенты обновления парка техники: по тракторам 1,7, по комбайнам – 3,5. Это безусловно отстает от необходимого темпа, что говорит о том, что потенциал нашего края для сельхозмашиностроителей огромный.

Вот те проблемы, которые были сформулированы нашим кругом руководителей хозяйств. В первую очередь проблема программы №1432. У нас сейчас какая стоит проблема перед нами, перед нашими крестьянами? У нас тоже заканчивается уборка, крестьяне с новым урожаем, с новыми финансовыми возможностями не могут сегодня приобрести новую сельскохозяйственную технику. Почему? Потому что, по данным заводов, они квоты свои выбрали, соответственно, продавать по цене текущего года в рамках Постановления

№1432 они не могут, заключать договора 2016-м годом мы тоже пока не можем. На наш взгляд, такой механизм контроля за этой цифрой, сегодня я здесь слышал три показателя: 8 млрд, 3,9 млрд и 35 млрд, где эта правда, сколько произведено техники, на какую сумму субсидирования – непонятно.

[01:55:11]

На наш взгляд, проблема заключается в том, что технология просчета этой субсидии, технология ее выплаты очень длительная. Посмотрите, завод произвел технику, отгрузил ее дилеру, дилер ее получил, нашел покупателя, реализовал, зарегистрировал в Минсельхозе, оформил документы, послал это все на завод, завод проверил, там запятую нашел – исправили документы, потом только передали в Минсельхоз. Времени проходит между произведенной техникой и подтверждением в Минсельхозе – 4-6 месяцев, может, даже больше с кем-то, где не сразу эта техника будет реализована. Поэтому все сегодня плавают, сколько же на текущую дату еще есть возможность реализовать, сколько будет оплачено этой субсидии. Обращение: может быть, как-то внести изменение в это постановление? Я понимаю, тут есть Минсельхоз, есть Минпром. Может быть, произвел завод трактор или комбайн, отгрузил дилеру, дилер оплатил этот трактор за счет собственных средств либо за счет средств крестьянина - неважно. Завод произвел единицу продукции – так пусть он подает документы в Минсельхоз и получает свои субсидии. Тогда будет четко понятно, сколько еще завод имеет возможность до конца года произвести. Это серьезная проблематика. Деньги сегодня есть у крестьян, продать не можем.

Следующая проблема – это закредитованность наших хозяйств. Тоже отмечают все хозяйства, которые приобретают технику за счет инвестиционных кредитов – это вроде и есть программа субсидирования, но, с другой стороны, тот же регламент по подтверждению субсидий и процентной ставки, он очень длительный. С прошлого года хозяйства, которые привлекли кредиты в 2014 году, до сих пор еще не получили субсидии по уже уплаченным процентам.

Это динамика снижения выдачи кредитов «Россельхозбанком» на примере нашего алтайского филиала.

Все отмечают проблему кадров, она сегодня была обозначена. Молодые кадры не хотят возвращаться. У нас в крае тоже есть ряд региональных программ. Спасибо!

Константин Бабкин: Да, спасибо большое. Еще записался Мерников Сергей Борисович, генеральный директор компании «БДМ-Агро».

Сергей Мерников: Большинство меня здесь не знает. Почему я сюда вышел? Я не собирался. Чиновники, я поддерживаю. Наконец, за 20 лет, Александр Николаевич, сельхозмашиностроение прибилося к какому-то министерству. Раньше мы работали в основном с региональными минсельхозами и так далее.

Кто я? На 1 января 2000-го года безработный. В январе занял 27 тыс рублей. В 2007 году произвел и реализовал продукции в тех ценах на 1 млрд рублей. За 9 месяцев 2008 – 1 млрд 920 тыс. Стабильно три года стоял на четвертом месте: первый «Россельмаш» по объему производства и реализации, второй – «Кировский завод», третий – концерн «Тракторные заводы», и я от него отставал на 6-8%. Сегодня, если я в этом году, кстати, в основном благодаря 1432, произведу и отгружу точно меньше 400 млн сегодняшних цен, что я произвожу сейчас - своровали чертежи, - делает не меньше 100 предприятий. О чем я хочу сказать на сегодняшний день?

Вот есть «Кировец». Чтобы он не таскал бензовозы через год-два, вот сзади мой «Дискатер» (кстати, это моя торговая марка). Под все типы и классы тракторов. Начинили под «Кировец», как он развивался. У него выходит новый трактор, вместе с ними выходит «Дискатер».

[02:00:02]

Там тоже половину площадки занимают «Дискатеры». Павел Иванович здесь, он не совсем говорит свое мнение. Я сейчас начинаю расторгать и возвращать деньги, а у меня практически проплачена программа октября и ноября, и я боюсь идти в ноябрь. Средний процент годовой рентабельности любого - кроме гигантов, не буду их трогать, их всего 2 - вокруг 10%. Скидка в среднем 30%-ная - «Дилеру» отдал, Крым [02:00:41] и так далее. Если я отгружу и не получу этих гарантированных денег, через месяц я банкрот. Думаю, таких, как я, сотни предприятий. Кому помогают? На сегодняшний день – просто задумайтесь – аж 18 российских предприятий имеют договор с «Росагролизингом» в связи с сельхозмашиностроителями. Я не буду говорить, что много лет через «Росагролизинг» практически никто из нас не работал, был «Россельхозбанк», мы реализовывали все свои миллиарды тогда. Сколько техники сегодня реализовано через «Россельхозбанк»? Просто вопрос.

Павел Иванович, я понимаю, что вы не совсем свое мнение говорите, я уважаю вас, мы легко находим... Трения есть с вами, с Александром Николаевичем, общие вопросы. Если бы вы мне здесь сказали: «Сергей, ты точно за октябрь месяц в ноябре получишь 12 млн – мелочь, - и в декабре за ноябрь еще 12», я не расторгну ни одного. А я знаю, вы говорите: «Невыгодно». Да не хватит денег однозначно. И здесь 8 млрд – это скромный вариант.

Почему? Хорошо, «Россельмаш» работает круглый год, остальные, кто за «Кировцем»... Люди когда начинают думать? Когда убрали урожай. А нас же там тоже, извините, сколько? И они принимают решение осенью. Нам бы зимой работать, вот когда у нас хотят покупать. А я ничего не знаю, я буду отгружать по любой льготной программе.

А что такое 1432? Есть перечень заводов – Александр Николаевич, кстати, пора повнимательнее смотреть, туда начинают проскакивать не те, кто должен, не те, кто делает, - серьезная технология. Спасибо Минпрому, не пропускает туда гаражников и шаромыжников, извините за слово. Он проверяет, действительно ли завод свою технику выпускает. Сейчас увеличивается объем, ему сложнее контролировать. Главное в 1432.

Сельхозтоваропроизводитель сам выбирает ту технику, которую считает нужным. И вы понимаете, что есть техника, а есть подделка. Да, цена сегодня влияет.

Если по 1432 сельхозтоваропроизводитель выбрал и будет выбирать, именно этот завод и будет развиваться дальше. Это выбор всей России, быть этому заводу, быть этой технике или нет. А что у нас в последние годы, особенно Минсельхоз? Александр Александрович знает, и другие люди здесь, что такое попытаться раздать всем по рублю. Вот попытка идет куда-то все это раздать. Но мы же не просим себе денег, а мы просим повысить конкурентоспособность нашего потребителя. Мы же себе ни рубля ни разу не попросили в сельхозмашиностроении. То есть, во-первых, нужно 8 млрд - это смешная цифра, потому что набирает обороты. Не верит сельхозтоваропроизводитель. Откуда такие? Два года я лично объяснял десяткам, говорю: «Я буду с государства деньги брать» - «Нет, дай мне за полную цену, я ни во что не хочу». Я говорю абсолютно серьезно даже на таком форуме. Начинают верить. И вот это сейчас взять и убить...

Мы здесь разговаривали про среднюю температуру по больнице, общий разговор. А температура лично у меня и у многих других – 41, и что будет дальше?

Павел Иванович, серьезно говорю, кто мне пообещает, что я получу по 12 млн дотаций? Я не расторгну ни одного договора. Мелочь. 24 миллиона в декабре месяце. И что мне делать, когда в декабре будут просить на следующий год? Спасибо большое.

Павел Бурак: Сергей Борисович, я вашу проблему знаю, и хочу вас успокоить, что те договора, которые вы заключили, их уже сегодня регистрируют.

Сергей Мерников: А в ноябре?

Павел Бурак: Про ноябрь давайте говорить в ноябре. И второй момент – не таите у себя документы, приносите их в Минсельхоз для получения субсидий. Вы еще пока предел свой не использовали. Согласитесь.

[02:05:08]

Сергей Мерников: Я же еще все не отгрузил. Что я вам принесу? Я же буду в ноябре грузить.

Павел Бурак: Мы же с вами говорим, на получение денег. Вы говорите, что...

Сергей Мерников: Я не про это. В ноябре мне надо грузить. Заключать мне договор или нет? А принесу я документы в декабре.

Реплика: Ответ: заключать и грузить.

Сергей Мерников: А банкротить кого? Я верю, вы поймете.

Константин Бабкин: Определенный запас прочности надо закладывать. Ответ, я так понимаю – «грузить», но надо закладывать определенный запас прочности. Есть такая норма: если в этом году денег не хватит на программу, то из бюджета следующего года, который у нас до 2020...

Реплика: Эту норму специально внесли в этом году.

Константин Бабкин: ... там заложено мало денег – по 1,9 млрд в год, - но в итоге вы когда-то эти деньги получите.

Реплика: Константин Анатольевич, не передергивайте. Грузите, и деньги будут сразу, либо в конце этого года, либо вначале следующего.

Константин Бабкин: Отлично. Я так понял, Михаил Юрьевич, предыдущий выступавший, и Сергей Борисович, основной посыл такой, что программа работает прекрасно. Она долго раскручивалась, к ней постепенно привыкли, но ее надо совершенствовать. Да, документы долго ходят, да, часто мы не знаем, как финансироваться оно будет и когда, но мы ее полностью поддерживаем, и хотим, чтобы она совершенствовалась.

Сергей Борисович, правильно я тебя понял?

Сергей Мерников: Да!

Константин Бабкин: Равиль Мухамеджанович, Грязинский культиваторный завод, генеральный директор.

Равиль Анутов: Кратко. Здесь могло сложиться у многих весьма уважаемый, авторитетных гостей, которые работают в различных отраслях, соприкасающихся с сельским хозяйством, что мы выбиваем деньги для себя, сельхозмашиностроителей. Поверьте, мы практически ни одного рубля от этих дотаций не зарабатываем.

Я директор завода. Смотрите, я отгружаю продукцию, как бы за 75%, государство мне вроде бы 25% возвращает через какое-то время – 2-3 месяца. Вроде я продал продукцию за 100%. На самом деле не так. Так как между отгрузкой и получением денег проходит 2-3 месяца, я выплачиваю, во-первых, НДС по отгрузке, то есть уже теряю на НДС определенные проценты.

Дальше мы все сельхозмашиностроители продаем технику по всей России, без дилеров не обойтись. 10% как минимум забирает наш дилер. То есть 12-13% этих денег уходят на продажу этой техники и на сервисное обслуживание там на местах. Без этого постановления у меня тоже средняя скидка по заводу 12-13%, то есть я ничего не выиграл. Мы действительно бьемся за то, чтобы сельхозтоваропроизводители могли купить технику по более-менее доступной цене. Это первое.

Второе. Звучало: «А сколько на самом деле надо?». Точная цифра: Казань, было у нас годовое собрание Ассоциации «Росагромаш», Константин Анатольевич в весьма серьезном докладе привел цифру: «За 2014 год мы, сельхозмашиностроители, произвели на 66 млрд рублей продукции». Давайте делим на 4, получаем где-то 16 млрд. То есть мы говорим сегодня о том, что минимальная цифра поддержки, которая должна быть – 16 млрд. И Александр Александрович начал с того, что нам надо удваивать. Думаю, удваивать, может быть, не сразу, но 100 млрд надо производить нам, чтобы удовлетворить спрос. Тогда получается 25% - это 25 млрд. Вот это цифра, к которой надо стремиться. Не 100 млрд, но 25 млрд точно. Тогда действительно от этого будет реальный эффект, и не только для двух ведущих заводов, а и для всех сельхозмашиностроительных предприятий России.

И третий момент. Давайте не совершать наших ошибок, которые совершались много раз в сельском хозяйстве и сельхозмашиностроении. Начали, хорошая программа, 15% помогла, все мы говорим о том, что 25% помогло. Так давайте идти по этому пути, совершенствовать эту программу.

[02:10:00]

У многих сложилось впечатление: «Мы не получаем деньги только потому, что где-то какие-то бюрократы плохо работают». Нет, не в этом дело. Дело в том, что мы получим деньги только когда сельхозтоваропроизводитель оплатит нам», и мы представим в Минсельхоз документы с платежкой о том, что оплачена сделка. В противном случае мы не получаем. А оплатить они не могут. Поэтому я бы думал так: сумму увеличивать, привлекать какие-то банки, потому что, во-первых, предприятия, которые продают по этой программе, они все прошли аттестацию в Минпромторге, в Минсельхозе. Что у нас еще

проверять? Мы аттестованы. Поэтому, если мы работаем по этой программе, наверное, банки могут смело давать кредиты и кредитовать эту стоимость в 75%.

Вот основные мысли, которые хотел сказать.

Станислав Кедик: Добрый день, уважаемый коллеги! Буквально одна реплика Рубцовский завод запасных частей, генеральный директор Кедик Станислав. Мы сегодня говорим про 1432, под каждым словом подписываемся: работает нормально, объемы растут, рабочие места увеличиваем, оборудование покупаем. Но есть такая поговорка: чем просишь больше, тем и дают больше. Александр Николаевич, есть инициатива и предложение: а почему, к примеру, для сельхозмашиностроителей, для предприятий сельхозмашиностроения не разработать параллельное постановление, где бы субсидировалась часть стоимости приобретаемого оборудования хотя бы на российских заводах? Мы в принципе на сегодняшний день порядка 50% нашего оборудования покупаем в России, причем не на 80% с импортных комплектующих. Тогда уже конечным выгодополучателем будет все-таки сельхозмашиностроитель. Сейчас конечный выгодополучатель – сельхозтоваропроизводитель. Поэтому если бы мы, может быть, с двух сторон подошли – это было бы, наверное, гораздо интереснее и эффективнее для нас.

Константин Бабкин: Я попробую перефразировать. Программа работает, дает эффект. Нет ли планов у Минпромторга расширить ее на другие отрасли?

Александр Морозов: По этому вопросу. Все бы хорошо, но надо найти деньги в бюджете. Мы вчера до часу ночи искали-искали, скребли-скребли, потом подрались, но это нормальная ситуация. В Минфин же все спрятано, или нет ничего, такая история. Поэтому идея отличная.

Что касается источника финансирования. В настоящий момент мы буквально неделю назад обсуждали с «Росагролизингом» эту тему, чтобы «Росагролизинг» для сельхозмашиностроительных предприятий организовал льготный лизинг оборудования. Такая тема сейчас «Росагролизингом» прорабатывается, и я надеюсь, что у нас будет положительное решение. Это первое, что лежит из доступных и наличных инструментов с точки зрения обеспечения предприятий сельхозмашиностроения доступным современным оборудованием. Эту тему мы делаем таким образом сейчас.

Вопрос из зала: Я бы хотел вернуться к выступлению Серебрякова Сергея Александровича. Вы говорите о миллиарде, о двух, о трех, о постановлении, которое (нрзб.) [02:13:24], но Серебряков сказал одну интересную вещь, которую вы потом перестали вообще обсуждать. «Зри в корень». А что вообще (нрзб.) сельское хозяйство? То, что в 2015 году тракторов России в принципе было продано на 30% меньше, чем в 2014, о чем это говорит?

О том, что реальное сельское хозяйство стало на 30% слабее работать, чем работало год назад. Как нас ни поддерживай, если сельское хозяйство умрет, ни один трактор даже бесплатно будет никому не нужен.

Первый вопрос у меня на Агропромышленном форуме к замминистру сельского хозяйства: «А сельское хозяйство в стране будет развиваться? Оно будет существовать как платежеспособный покупатель хоть чего-нибудь хоть в каком-нибудь объеме? Потому что 30% в минус за 2015 год, когда мы продекларировали импортозамещение, по идее, мы должны были +30% рвануть, потому теперь есть наш рынок, Запада нет. А почему минус 30% тракторов у нас было продано? И в какой минус мы уйдем в 2016 году, развивая программу импортозамещения?». Не сходятся концы с концами.

Александр Ежевский: Нет, конечно, не планируется развивать никакое сельское хозяйство.

Вопрос из зала: Я бы хотел министра сельского хозяйства услышать.

Александр Ежевский: Я могу ответить за них всех.

Павел Бурак: Давайте поясню два слова. У нас в год покупается порядка 20 тыс тракторов. Да, у нас есть спад по тракторам, но сейчас есть программы поддержки. Я думаю, что в этом году мы выйдем от 15 до 20 тыс.

Вопрос из зала: Я сейчас именно про сельское хозяйство. Объем потребления в сельском хозяйстве.

Павел Бурак: Думаю, что замминистра ответит на этот вопрос. К сожалению, я не замминистра.

Константин Бабкин: Понятно. Спасибо, уважаемые друзья, за, мне кажется, интересную дискуссию. Мы задержали нашу работу. 20 минут перерыв.

[02:15:20]

[02:17:39] [Конец записи.]